

Ю.Б. Костякова

ПУБЛИКАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.М. ЯДРИНЦЕВА В ССЫЛКЕ: ПРИЧИНЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ (ПО ПИСЬМАМ К Г.Н. ПОТАНИНУ ЗА 1872–1873 гг.)

Рассмотрена деятельность Н.М. Ядринцева как автора научных, научно-популярных, публицистических и литературных работ в ссылке. Проанализирована историография выбранной темы, дана оценка писем Николая Михайловича к Г.Н. Потанину как исторического источника личного происхождения. Выявлены причины, обусловившие публикаторскую активность Н.М. Ядринцева в 1868–1873 гг. Реконструирована его система подготовки статей для прессы. Выделены этапы формирования публицистом программы провинциальной печати. Дана оценка практической ценности данной программы.

Ключевые слова: Н. М. Ядринцев; ссылка; публикации; Сибирь; областничество.

Н. М. Ядринцев был многогранной личностью, что объясняет сохранение интереса к нему не только исследователей, истории Сибири. Предметом изучения нередко становятся его статьи научного, публицистического или литературного характера. Разнообразие жанров и широкий тематический охват его работ, высокая публикаторская активность и деятельное участие в различных газетах и журналах обуславливает то, что в некоторых справочниках и энциклопедиях он в первую очередь характеризуется как публицист и литератор и уже потом – как общественный деятель и ученый [1. С. 940]. На публикаторскую, в том числе публицистическую деятельность обращали пристальное внимание и современники Николая Михайловича. Так, один из первых его биографов М.К. Лемке полагал, что Н.М. Ядринцев по натуре «был истый журналист, и журналистика была его настоящая сфера» [2. С. VIII].

Безусловно, трудно переоценить идейную и организационную роль Николая Михайловича в формировании движения сибирских областников, выступавших за уравнение в правах Сибири с европейской частью страны, за ликвидацию ее колониального статуса. Тем более что именно областнические («сибирефильские») взгляды определяли выбор Н.М. Ядринцевым тех или иных тем и ракурсов их рассмотрения в газетных и журнальных публикациях. В ряде материалов прессы, приуроченных к годовщинам его смерти, авторы отмечали «основную, доминирующую черту литературного характера Ядринцева, его любовь к Сибири, доходящую часто до романтического энтузиазма, почти до культа» [3. С. 2].

Дореволюционные исследователи, пытаясь осмыслить публицистическое наследие Н.М. Ядринцева, нередко грешили использованием пространств цитат из статей, писем, воспоминаний и других опубликованных и рукописных материалов, не подвергая их критическому анализу. Но благодаря М.К. Лемке, Т.М. Фарафоновой, К.В. Дубровскому, Вл.М. Крутовскому, Н.Н. Козьмину, Б.Б. Глинскому и другим авторам, в публичный оборот были введены многие документы личного происхождения, даны ориентиры для дальнейшего изучения указанной темы.

В советский период публикаторская деятельность Н.М. Ядринцева также нашла отражение в научной литературе. Но исследователи рассматривали ее в контексте истории становления сибирской прессы или отдельных газет, в частности «Восточного обозрения» [4], или обращали основное внимание на литературное наследие сибирского публициста [5–7]. Произведения Н.М. Ядринцева часто использовались как исторический источник при изучении различных аспектов истории Сибири [8–10], но условия и побудительные мотивы их создания, а также личность их автора часто оставались за рамками интересов исследователей.

В современный период, в связи с развитием регионалистики как междисциплинарного направления научных исследований, активизировался интерес к жизни, творчеству и взглядам сибирских областников. Ученые, активно используя публицистические работы лидеров данного движения, в том числе и Н.М. Ядринцева, выявляют философско-теоретические основы дореволюционного сибирского регионализма [11–13], определяют исторические этапы и особенности его становления [14], реконструируют прошлое сибирской печати [15–18] и литературы [19].

Интересный взгляд на общественную и публицистическую деятельность Н. М. Ядринцева как участника процесса формирования прессы в Сибири представляет в своих статьях и монографиях Ю.Л. Мандрика [20–22]. Исследователь вводит в научный оборот новые источники, в том числе личного происхождения, и архивные документы. Это позволяет ему оперировать разнообразным фактическим материалом и представлять Н. М. Ядринцева как противоречивую и сложную личность, не похожую на сформировавшийся в отечественной историографии «портрет» публициста-областника. Однако использование цитат из произведений и писем Николая Михайловича, которое иногда осуществляется без учета общего контекста и условий написания данных текстов, снижает, по нашему мнению, ценность работ Ю.Л. Мандрика.

Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных жизни и творчеству Николая Михайло-

вича и созданных в дореволюционный, советский и современный период, можно констатировать, что работ, в которых раскрывались бы причины и оценивались результаты его публикаторской деятельности, не так много. Имеющиеся научные произведения не дают полного представления о том, что именно заставляло его так тесно взаимодействовать с прессой. Отчасти ответы на эти вопросы попыталась дать И.Г. Чередниченко, посвятившая свое исследование Н.М. Ядринцеву, прежде всего, как публицисту, теоретiku и организатору провинциальной печати [23]. Автор подробно рассмотрела его авторскую и редакторскую деятельность, разработанную им программу местной прессы, дала оценку практическому вкладу Николая Михайловича в становление региональной журналистики. Но широкие хронологические рамки (1860–1890-е гг.) заставили И.Г. Чередниченко сосредоточиться на наиболее важных этапах публицистической деятельности Н.М. Ядринцева. Поэтому, исследуя период его ссылки в г. Шенкурск (Архангельская губерния), указанный автор основное внимание уделила анализу опубликованных в эти годы работ Николая Михайловича и его сотрудничеству с «Камско-Волжской газетой».

На наш взгляд, этот период жизни и творчества Н.М. Ядринцева требует более глубокого изучения, поскольку именно в ссылке (1868–1873 гг.) он вел особенно «деятельную жизнь в умственном отношении» (по выражению Вл.М. Крутовского). Именно здесь происходило становление его взглядов на различные аспекты жизнедеятельности российского общества, перспективы дальнейшего развития Сибири, в том числе и на провинциальную периодическую печать. Среди источников, использование которых позволяет проследить данный процесс, особо выделим его письма к единомышленнику и близкому другу Г.Н. Потанину, написанные в 1872–1873 гг. Первыми выдержки из них использовали в своих работах Т.М. Фарафонтова (газета «Восточное обозрение», 1900–1903 гг.) и М.К. Лемке (1904 г.) Стараниями лидера красноярских областников Вл.М. Крутовского они были опубликованы в журнале «Сибирские записки», а в 1918 г. вышли отдельным сборником. Благодаря этому «Письма...» сохранились для истории, а размещение их оцифрованной копии в электронных базах данных и библиотеках открыло доступ к ним широкого круга исследователей.

«Письма Н.М. Ядринцева к Г.Н. Потанину» [24] как источники личного происхождения обладают несомненной ценностью, поскольку эти послания не предназначались для широкой публики, что позволяло автору быть откровенным в своих высказываниях и оценках. Письма содержат интимные подробности жизни Николая Михайловича, что свидетельствует о его искренности. Переписка продолжалась более года (с 20 февраля 1872 г. по 8 апреля 1873 г.), что позволяет проследить становление и частичную трансформацию воззрений адресанта. Поэтому, как мы считаем, анализ этих документов дает возможность определить

причины столь активного сотрудничества Н.М. Ядринцева с прессой во время ссылки и проследить формирование его взглядов на периодическую печать с учетом исторических, психологических, социальных и материальных условий его жизни в данный период.

Анализ списка трудов публициста позволил выявить 64 научно-популярных, литературных и журналистских произведения [2. С. 204–205], опубликованных им в 1868–1873 гг. в различных газетах и журналах. В этот перечень не попали подготовленные материалы, но не напечатанные в прессе по разным причинам (отказ редакции, невыход издания и т.д.). Например, «Очерки из жизни поселенцев», направленные в «Азиатский вестник» [24. С. 5], не увидели свет в полном объеме, поскольку что петербургский издатель П. Пашино выпустил только один номер своего журнала. Но даже количество опубликованных статей свидетельствует о высокой творческой и исследовательской активности Николая Михайловича, его тесном взаимодействии с прессой в исследуемый период.

М.В. Шиловский, анализируя деятельность сибирских областников до 1865 г. (до возбуждения дела о «сибирском сепаратизме»), точно выделил ее специфические черты: пропагандистский характер, ориентацию на городское, преимущественно образованное население и использование в этих целях периодической печати [14. С. 56]. Логично было бы предположить, что, оказавшись в ссылке, Н.М. Ядринцев просто продолжил данную практику. Но это не объясняет в полной мере активизацию его публикаторской деятельности в 1868–1873 гг.

Среди причин такой активности, по нашему мнению, можно выделить его стремление улучшить материальные условия своей жизни за счет гонораров. Финансовое положение ссыльного, заброшенного волею судеб на другой конец империи, было сложным. В своих письмах он жаловался Г.Н. Потанину, что «сидит на экваторе», то есть бедствует [24. С. 96]. Поэтому гонорары позволяли обеспечить более-менее сносные условия проживания, а также выписку необходимых для работы книг, журналов и газет.

Н.М. Ядринцев в одном из своих писем сообщал, что в лучшие времена в месяц проживал до 20 и даже 30 рублей. Но чтобы получать такие деньги в качестве гонораров, приходилось приспосабливаться к условиям издательского рынка и требованиям редакторов, которых интересовали публикации, не имевшие «восточного интереса» (т.е. сибирского аспекта) [24. С. 12]. Так, востребованными оказались его статьи о «тюремном вопросе», восемь из которых были опубликованы в журналах, а в 1872 г. изданы отдельной книгой «Русская община в тюрьме и ссылке».

Но доходы от сотрудничества со столичной прессой не были постоянными. Николай Михайлович сетовал, что деньги из издателей приходилось «вытаскивать тискаами», мириться с постоянными обсчетами при начислении гонораров. Поэтому плату за свои публикации он считал «упавшим с неба», но не верным до-

ходом [24. С. 12]. Следовательно, финансовый стимул служил хорошей, но не единственной его мотивацией активной публикаторской работы.

Необходимо, на наш взгляд, учитывать условия, в которых оказался этот 30-летний, активный по своей натуре человек, проявлявший искреннее любопытство к жизни различных слоев общества. Двухлетнее тюремное заключение во время судебного разбирательства, а потом ссылка, до места которой пришлось добираться через полстраны (из Омска в Архангельскую губернию), стали для него серьезным испытанием тела и духа. В этой ситуации сотрудничество с прессой являлось, по нашему мнению, в некотором роде компенсацией таких лишений. Кроме того, оно позволяло сохранить ясность ума и не повторить судьбу некоторых ссыльных – знакомых Н.М. Ядринцева, которые, не приспособившись к новым условиям жизни, морально опустили и пьянствовали.

Тюрьма, суд, этап, тяжелейшие физические и моральные мучения, описанные им позже в автобиографии, дополнились приобретением статуса политического ссыльного, носившего, по его собственному выражению, «клеймо сепаратиста». Написание и публикация статей позволяли Николаю Михайловичу, как мы считаем, повысить свой социальный статус: восстановить в глазах общественности репутацию публициста и ученого, чьи работы привлекают внимание читающей публики, вызывают дискуссию в обществе и прессе.

Безусловно, сотрудничество с периодическими изданиями давало возможность Н. М. Ядринцеву апробировать свои наблюдения, собранный и проанализированный материал по истории и современному состоянию системы наказания в России, об особенностях ссылки, о развитии промышленности, литературы в стране и Сибири, по другим вопросам. Корреспондирование в журналы и газеты также способствовало самореализации Николая Михайловича как творческой личности, хотя собственно литературных произведений в этот период им было опубликовано немного.

Но нужно учитывать также, что ссылка в Шенкурск вырвала его из привычной среды, лишила возможности общаться с широким кругом своих единомышленников, вести общественную работу, в том числе публично выступать с разъяснениями областнических идей. Анализ книги Н.М. Ядринцева «Русская община в тюрьме и ссылке», опубликованной в 1872 г. в Санкт-Петербурге, позволил авторам библиографического справочника «Сибирское областничество» утверждать, что в исследуемый нами период областники отходят от политической борьбы и «включаются в прогрессивное движение за экономическое, административное и культурное развитие Сибири» [25. С. 148]. Этому же мнению придерживается и М.В. Шиловский, считая, что в 1870–1890-е гг. областничество приобрело «либерально-народническую окраску со значительными включениями просветительства» [26. С. 21]. Отметим, что именно в период ссылки в идеологии областников ста-

ло преобладать «культурное реформаторство». Согласимся с мнением А.В. Головинова о том, что это было вызвано «неразвитостью гражданско-общественной жизни Сибири», отсутствием элементарных политико-правовых условий и возможностей для полноценного этнокультурного развития населения, прежде всего, коренного [27. С. 106].

Можно констатировать, что в исследуемый нами период имел место переход к культуртрегерству – своего рода культурному миссионерству, направленному на просвещение граждан, пропаганду исторических и культурных ценностей, распространение знаний о прошлом и настоящем Сибири. И в этой работе первостепенная роль отводилась просветительской деятельности, реализуемой через публицистические и научно-популярные статьи. Следовательно, активное сотрудничество Николая Михайловича с газетами и журналами можно объяснить также его стремлением вести заочный диалог как со сторонниками, так и с идеологическими противниками, участвовать в формировании положительного общественного мнения о Сибири, раскрывать для читающей публики сущность «восточного», т.е. сибирского, вопроса и, таким образом, готовить психологическую «почву» для дальнейшего продвижения областнических идей в массы.

Однако принявшись за нелегкий труд по воспитанию у аудитории прессы «сибирефильских» взглядов, Н.М. Ядринцев быстро осознал сложность выполнения этой задачи. Творческая неактивность многих единомышленников, скупых, как он сетовал, не только на литературные произведения, но даже на письма, вызывала у него раздражение. Когда после похода русских войск на Хиву в обществе и печати проявился интерес к Востоку, оказалось, что основными авторами статей на эту тему выступали лишь чиновники. Николай Михайлович попытался изменить ситуацию, взвалив на себя почти непосильную ношу: «Я и перевожу с иностранного о колониях, я и экономист, и публицист, и рецензент, я и поэт, и беллетрист» [24. С. 106]. Чтобы рационально использовать силы и время при такой колоссальной нагрузке, как мы считаем, нужна была системность в работе. И «Письма к Г.Н. Потанину» дают представление о творческой «кухне» Н.М. Ядринцева, о выработанной им системе подготовки публикаций, которая позволила ему не только создать, но и опубликовать значительное количество материалов.

Прежде всего он разделял свои работы на «обеспечивающие и не обеспечивающие», т.е. приносящие гонорар или только удовольствие от написания и публикации. К числу последних он относил научные статьи. Призывая адресата своих писем к сотрудничеству с журналами, Николай Михайлович убеждал Г.Н. Потанина, что «специально же ученые работы никуда не уйдут от Вас, они должны продолжаться годы и должны совершаться годами» [24. С. 50]. В группу «не обеспечивающих» Н.М. Ядринцев относил также статьи на свою любимую сибирскую тему (например,

очерки сибирской торговли). Но подготовку их постоянно приходилось откладывать или прекращать, поскольку столичные издания, с которыми он наиболее активно сотрудничал во время ссылки, такие произведения не интересовали.

Николай Михайлович признавался в письмах, что нередко брался за написание для журналов «поденных статей» (на определенную тему по заказу редакции). Востребованными у издателей он считал рецензии на научные труды, разного рода «путешествия» и беллетристические произведения. При написании научно-популярных статей приходилось учитывать веяния моды в петербургской журналистике, например, увлечение журналов «статистикой», особенности цензуры («чтобы никакой тенденциозности»), а также оперативность публикации материалов. «По опыту, – писал Н.М. Ядринцев своему другу, – я бы Вам советовал с рукописями обратиться в “Дело”, там менее взыскательны и скорее напечатают. “Отечественные записки” хотя и добросовестны на расчет, но покуда от них дождешься толку, можно умереть с голоду» [24. С. 80].

Редакции нередко отказывали в публикации материалов, возвращая тексты автору без объяснения причин. В этом случае, как советовал Николай Михайлович Г. Н. Потанину, следовало начинать снова, писать на разные темы, приобретая сноровку и умение приспособливаться к требованиям редактора и цензуры [24. С. 116]. Главным же он считал регулярность подготовки статей и отправки их в редакции, что не позволяло оставаться без гонораров. Выработка такой привычки свидетельствует о том, что именно в период ссылки в Шенкурск Н.М. Ядринцев становится профессиональным («поденным») журналистом.

Одной из главных трудностей для регулярной публикаторской работы являлся недостаток необходимой для написания статей информации. Ограничение свободы передвижения не позволяло публицисту набраться нужных впечатлений, наблюдать лично различные явления и события. «Недостаток творчества, – писал он, – можно было бы заменить наблюдениями, подробной этнографической картиной, но мы и этого лишены» [Там же. С. 152].

Поэтому пишу для размышлений он получал из прессы. Самостоятельно и в складчину с друзьями-ссылными он выписывал практически все прогрессивные столичные издания: «Отечественные записки», «Дело», «Знание», «Беседу», «Искру», а также крупнейшие газеты – «Санкт-Петербургские ведомости», «Новое время» и другие [Там же. С. 4]. Обзоры печати, которые Н.М. Ядринцев представлял своему другу в письмах, показывают: 1) круг интересовавших его тем; 2) умение анализировать и сопоставлять информацию с текущими событиями; 3) вычленять сведения, каким-либо образом касающиеся Сибири; 4) четко формулировать свое, иногда чрезмерно субъективное и эмоционально высказываемое («ажитированное») мнение; 5) находить информационные поводы для создания собственных произведений.

Таким поводом нередко становился выход новой книги – литературного или научного произведения, автор которого в той или иной мере касался «азиатского» (сибирского) вопроса. Публикация статьи, необъективно, по мнению Николая Михайловича, отражавшей положение дел в Сибири, также могла стимулировать написание отклика. Но, судя по письмам, многие его рецензии редакциями не принимались к печати. Анализ исследуемых источников показал, что причинами этого нередко служили не только цензурные ограничения, но и резкий тон публициста, категоричность суждений и спорность аргументов, а также нежелание редактора названивать дискуссию на страницах своего издания.

Значительную часть получаемых гонораров Н.М. Ядринцев тратил на выписку книг, обращаясь не только в российские, но и зарубежные издательства, которые, что интересно, считал более «исправными», т.е. аккуратными в выполнении заказов. Новые книги порождали новые мысли, которые он с жаром излагал в посланиях к Г.Н. Потанину, побуждая его к дискуссии. Размышления над трудами отечественных и зарубежных исследователей стимулировали идеи будущих статей, которые Н.М. Ядринцев также описывал в своих письмах другу.

Сравнение содержания планов задуманных произведений (в том числе и романа) и опубликованных в исследуемый период статей позволило сделать вывод о том, что лишь незначительная часть проектов оказалась реализованной. Объяснение этому можно обнаружить в письмах, в которых Н.М. Ядринцев честно признавался другу, что не столько пишет, сколько собирает материалы, «а писать меня надо нудить» (принуждать. – Ю.К.), иначе подготовительный этап занимал бы годы [24. С. 17].

Еще одной причиной, на наш взгляд, можно назвать отсутствие в тот период газет и журналов, которые бы с охотой брали статьи на сибирскую тему. «Я положительно в отчаянии, – жаловался публицист Г.Н. Потанину, – куда я буду писать о Востоке» [Там же. С. 145]. Крах проекта «Азиатского вестника», на который Николай Михайлович возлагал большие надежды, принес ему разочарование в издателях, берущихся за выпуск журнала, не имея ни опыта, ни необходимых средств. Газета «Сибирь», вышедшая в 1873 г. в Иркутске, возмутила его своей безграмотностью и бездарностью, отбив охоту сотрудничать с ней [Там же. С. 174]. Отсутствие «своего» органа печати, в котором можно было бы не только публиковаться, но и иметь вес и влияние на редакционную политику, публицист образно описывал так: «Мы, восточные журналисты, не имеем своего угла на свете, мы музыканты, не имеющие инструмента..., мы странники, блуждающие в пустыне, останавливаемся для отдыха во всяком месте» [Там же. С. 168].

Вопрос о роли провинциальной прессы в реализации областнических идей Н.М. Ядринцев тесно увязывал с необходимостью организации собственно сибирских газет и журналов. Еще в период студенчества в

Санкт-Петербурге он прорабатывал идею об основании регионального печатного органа в Иркутске или Омске [28. С. 89]. В 1865 г. в своей статье «Сибирь перед судом русской литературы», опубликованной в «Томских губернских ведомостях», Н.М. Ядринцев утверждал, что создание местной литературы сможет послужить «зачатком осмысленной жизни и началом умственного развития масс». Используя понятия «литература» и «журналистика» как синонимичные, Николай Михайлович указывал на главные, по его мнению, задачи провинциальной прессы: исследование страны (регионов), разработка вопросов местной жизни, представление региональных интересов, выработка видения перспективы развития государства и отдельных его территорий [29. С. 15]. Эту идею публицист позже изложил в целом ряде статей, опубликованных в «Камско-Волжской газете», «Восточном обозрении», «Сибири», «Неделе» и других изданиях. Но изучение содержания его писем Г.Н. Потанину позволило нам констатировать, что оформление основных положений программы провинциальной периодической печати у Николая Михайловича произошло именно в период ссылки. Поэтому анализ его посланий дал возможность выявить этапы формирования взглядов публициста на цели и задачи местной прессы, определить, что именно стимулировало его размышления на эту тему.

Одной из причин обращения к теме провинциальной печати можно назвать недовольство Н.М. Ядринцева столичными изданиями, с которыми ему приходилось сотрудничать. По его мнению, возникающая в них полемика нередко носила личный характер, а потому была непродуктивна. Объявления о защите «высших идеалов» («Отечественные записки») или занятия сугубо практическими вопросами («Санкт-Петербургские ведомости») свидетельствовали о неустойчивости редакционной политики. Николай Михайлович констатировал, что «Одни страдают водобоязнью к живым вопросам действительности, другие разрешают их в самом узком виде», ограничивая тем самым спектр обсуждаемых общественно важных вопросов. Острой критике в его письмах подвергались даже такие авторитетные журналы, как «Отечественные записки», которые публицист язвительно называл «мумией старого либерализма» [24. С. 47–48]. Периодическое издание же, по мнению Николая Михайловича, должно, прежде всего, указывать путь развития интеллигенции и служить посредником «между высшей литературой и обществом» [Там же. С. 221].

Второй причиной, на наш взгляд, являлась искренняя обида за провинцию и провинциалов, отношение к которым у центральной прессы было весьма предвзятое. Столичные журналисты («петербургские олимпийцы», по выражению Н.М. Ядринцева), вращавшиеся в узком кружке своих знакомых, видели в провинции лишь источник курьезов и повод посмеяться над тупоумием провинциалов. Не лучше вели себя и местные корреспонденты, которые здоровую критику поро-

ков и их носителей заменяли неумным «обличением». Выход из создавшейся ситуации публицист видел в отказе от преклонения перед столичной литературой (журналистикой), сближении с народом, в позитивном, иногда даже восторженном отношении к тем аспектам и достижениям провинциальной жизни, которые все привыкли презирать и высмеивать [24. С. 203–204].

Третьей причиной можно назвать выходящую в Казани «Камско-Волжскую газету». Поначалу она вызвала у Николая Михайловича скептическое отношение и жесткую критику. Но с 1873 г. он стал ее постоянным автором, опубликовав здесь фельетоны, стихотворения, письма, цикл статей «Новости нашего Востока», обзор местной литературы «Провинциальные красоты», другие работы. Анализируя содержание этой газеты, Н.М. Ядринцев попытался выделить основные ее недостатки и выработать предложения по их устранению. В итоге, как мы считаем, это и стимулировало разработку им программы провинциальной прессы в целом. В ее формировании в исследуемый период условно можно выделить три основных этапа.

Первый относится к лету 1872 г., когда в своем письме от 12 июля Н. М. Ядринцев поделился с другом идеей новой статьи о мирозерцании интеллигенции. В будущей публикации он собирался коснуться и вопросов о значении в формировании такого мирозерцания провинциальной литературы. Она, освещая местную жизнь, смогла бы, по мнению публициста, уничтожить многие предрассудки, стимулировать появление новых талантов [Там же. С. 55]. На этом этапе будущая программа местной печати впервые за исследуемый период была обозначена, но рассматривалась как составляющая более широкой темы – жизни провинции в целом.

Второй этап начался с февраля 1873 г., когда Н.М. Ядринцев приступил к сотрудничеству с «Камско-Волжской газетой». Именуя ее «сухощавым бледным отпрыском провинциальной журналистики», он все же взялся за подготовку для нее нескольких публикаций, объяснив это своими симпатиями «ко всякому чаду провинциальной жизни» [Там же. С. 168]. Результаты критического анализа содержания газеты и свое эмоциональное мнение о ней публицист изложил в письме Г.Н. Потанину со свойственным ему сарказмом фельетониста, нарисовав яркий образ «литератора-обывателя». На этом этапе Н.М. Ядринцев конкретизировал общие проблемы местной прессы на примере «Камско-Волжской газеты» и, благодаря этому, смог четко сформулировать их причины и способы устранения. Главным недостатком провинциальной прессы Николай Михайлович считал «отсутствие головы», т.е. четкого руководящего начала, и осознания редакцией своей главной задачи, а также слепое и неудачное подражание столичной журналистике в формировании содержания газеты, в выборе тематики, стиле написания статей, особенно фельетонов.

На третьем этапе (апрель 1873 г.) Н.М. Ядринцев, следуя от частного к общему, смог выработать четкую

программу провинциального издания, сформулировать его цели и задачи, подходы к выбору тем и их освещению, требования к содержанию и стилистике публикаций. Черновой вариант этой программы он изложил в своем письме Г.Н. Потанину от 4 апреля 1873 г.

Прежде всего, считал Николай Михайлович, редактору местной газеты не следует потакать требованиям и вкусам местной аудитории, а также ставить перед собой многочисленные цели, большая часть из которых недостижима из-за цензуры и отсутствия местных творческих сил. Он обязан воспитывать своих, в подавляющем большинстве неподготовленных сотрудников, направлять их творческий поиск, распределять задания, но не подавлять инициативу начинающих авторов [24. С. 221, 224].

Провинциальное издание, по мнению публициста, должно иметь свои рубрики, не копирующие разделы столичных изданий, и свой подход к оценке мировых событий (провинциальный ракурс их рассмотрения). Местная пресса обязана осознавать свою «областную» специфику, уметь выделять «местные вопросы» из общего потока вопросов общегосударственных, воспитывать у населения четкое понимание того, что без развития «местной жизни и самостоятельности» невозможно «правильное развитие государства» [Там же. С. 221, 222, 225].

Провинциальная журналистика должна выполнять, прежде всего, просветительскую функцию, будучи посредником между высшей (столичной) литературой и местной аудиторией, популяризатором «всего лучшего, что дают народные силы государства», проводником элементарных знаний в массы. «Провинциальная литература, – считал Н.М. Ядринцев, – должна быть народной», т.е. говорить с народом на его языке, но при этом обучать такую аудиторию азам понимания настоящей литературы [Там же. С. 222–223].

Важным моментом этой программы, как мы считаем, является четкое определение публицистом понятия «местные вопросы». Это, по его мнению, «применение общечеловеческой жизни и свободы в данных географических, топографических и этнографических условиях, в которых складываются особые экономические и другие вопросы в каждой особой местности». Характер, тематика, особенности рассмотрения таких вопросов обусловлены климатом, численностью населения и его национальным составом, культурными и другими факторами. При этом у каждого региона «местные вопросы» могут своими, т.е. отличными от тех, что волнуют даже соседние губернии. Недостатком столичной журналистики, как считал Н.М. Ядринцев, является то, что она подводит все регионы «под один шаблон», не учитывая их особенности, что и приводит к искажению картины жизни провинции. Следовательно, именно провинциальная литература (журналистика) должна определять сущность местных вопросов, учитывая особенности условий существования своих регионов, отражать их на страницах местной печати, показывать прессе и читателям других губерний [24. С. 225–226].

Заметим, что Ю.Л. Мандрика, проанализировав содержание газеты «Сибирский вестник», выходявший в Иркутске в 1864–1868 гг., утверждает, что «идеология провинциальной печати была сформулирована несколько раньше аналогичных идей Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина, появившихся почти на десятилетие позднее в “Камско-Волжской газете”» [20. С. 43]. При этом автор ссылается на высказывания в передовых статьях редактора-издателя Б.А. Милютина, который определил основное направление и задачи «Сибирского вестника». Однако, судя по приведенным цитатам, речь идет не о формировании идеологии (системы взглядов и идей), а о традиционном для прессы того времени обозначении для читателя позиции (программы) редакции нового издания.

В то же время системность взглядов, которые Н.М. Ядринцев излагал в письмах и статьях, универсальность его предложений, т.е. возможность их применения к любой местной газете, позволяют утверждать, что сибирский публицист разработал в 1873 г. именно программу провинциальной прессы. Сформулированные им цели и задачи, способы их достижения принципиально расходились с теми установками, которым следовало в то время большинство местных изданий. Это позволяет говорить об определенном новаторстве указанной программы.

Публицист утверждал, что региональная газета тогда будет интересна «своему» читателю и, соответственно, рентабельна, когда будет говорить с ним на его языке. Ей следует отбирать из общего информационного потока те события и явления, происходящие в мире и стране, которые актуальны именно для местного жителя. Такое издание должно пристально интересоваться и интересоваться свою аудиторию именно «местными вопросами». Сейчас подобная практика работы редакций региональной прессы считается аксиомой. Но заслуга в выявлении и формулировке такой закономерности, как мы считаем, принадлежит Николаю Михайловичу.

Резюмируя вышеизложенное, сделаем следующие выводы.

Активную публикаторскую деятельность Н.М. Ядринцева в период его пребывания в ссылке в Шенкурске обусловили различные причины. На начальном этапе ссылки (1868–1872 гг.) превалировали финансовый и психологический факторы, т.е. желание улучшить свое материальное положение, восстановить репутацию публициста, научного и общественного деятеля. На последнем этапе (1873 г.) основным являлся культурно-политический фактор, под влиянием которого происходила трансформация взглядов Н.М. Ядринцева на пути и способы решения «сибирского» вопроса. Культурное воспитание и просвещение населения должны были помочь сформировать «сибирфильское» общественное мнение и облегчить решение насущных проблем региона. Выдвижение культуртрегерства (культурного реформаторства) в качестве од-

ной из основных задач областнического движения заставило Николая Михайловича активизировать сотрудничество прежде всего с провинциальной прессой, в частности с «Камско-Волжской газетой».

Результатом активной публикаторской деятельности Н.М. Ядринцева в 1868–1873 гг. стало значительное количество работ, многие из которых были посвящены ранее неизученным или недостаточно исследованным темам: пенитенциарная система в России, развитие Сибири в контексте геополитических и мировых экономических процессов и др. Неудовлетворенность редакционной политикой центральных изданий в отношении Сибири, подходом столичной журналистики к освещению провинциальной жизни, качественным уровнем местной прессы побудила Николая Михайловича к разработке общей про-

граммы провинциальной печати. Главным ее достижением является то, что публицист: 1) логически соединил цели и задачи провинциальной прессы с идеями областничества; 2) обозначил роль региональной печати в реализации культурного просвещения и гражданского образования населения; 3) выявил закономерность между освещением «местных вопросов» и популярностью издания у местной аудитории. Формирование такой программы позволило Н.М. Ядринцеву в дальнейшем четко определять целевые установки изданий, в которых он принимал деятельное участие и имел влияние на редакционную политику («Сибирь», «Восточное обозрение»), и в итоге превратить их не только в «рупор» областнических идей, но и в действенное средство реализации идеологии данного движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ядринцев Н.М. // Энциклопедия Томской области. Т. 2: Н–Я. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 465–1000.
2. Лемке М. Николай Михайлович Ядринцев. Биографический очерк. К 10-летию со дня кончины. СПб. : Типо-Литография «Герольд», 1904. 219 с.
3. Фар Т. (Фарафонтова Т.М.) Из бумаг сибирского патриота (материалы к биографии Н.М. Ядринцева) // Восточное обозрение. 1902. № 131. С. 2.
4. Кондратьев Н.И. Начало журнальной прессы в Восточной Сибири (1885–1905 гг.). Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. 192 с.
5. Атамановская Н.А. О фельетонах Н.М. Ядринцева // Ученые записки Барнаульского педагогического института. Барнаул, 1966. Т. 4, вып. 1. С. 35–37.
6. Хвалевская Е.Ю. Фельетоны Н.М. Ядринцева в сибирской печати 70–80 гг. XIX века // Вопросы языка и литературы. Новосибирск, 1969. Вып. 3. С. 36–38.
7. Кандеева А.Г. О литературно-публицистической деятельности Н. М. Ядринцева (1888–1894 гг.) // Фольклор и литература Сибири. Вып. 3. Омск, 1976. С. 66–99.
8. Коржавин В.К. Н.М. Ядринцев об экономическом и политическом положении Сибири второй половины XIX века // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1975. С. 69–75.
9. Дамешек Л. М. Оценки взаимовлияния русского и коренного населения в трудах политических ссыльных А.П. Щапова и Н.М. Ядринцева // Ссыльные революционеры в Сибири. XIX в. – февраль 1917 г. Иркутск, 1982. Вып. 2. С. 70–75.
10. Шиловский М.В. Произведения Н.М. Ядринцева 70–80-х гг. XIX в. как источник по изучению исторического опыта освоения Сибири // Политическая ссылка в Сибири XIX – начала XX в. Историография и источники. Новосибирск, 1987. С. 48–54.
11. Головинов А.В. Культурно-философская концепция сибирского областничества: этносоциальные и ценностные основания : автореф. дис. ... канд. философ. наук. Барнаул, 2010. 169 с.
12. Емельянова Т.Н. Областничество Н. М. Ядринцева как философия российской действительности. СПб. : Инфо-да, 2004. 130 с.
13. Малинов А.В. Философия и идеология областничества. СПб. : Интерсоцис, 2012. 128 с.
14. Шиловский М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. Новосибирск : Сова, 2008. 270 с.
15. Гольдфарб С.И. Газета «Восточное обозрение» (1882–1906). Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1997. 218 с.
16. Жиликова Н.В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 446 с.
17. Шевцов В.В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск : Том. гос. ун-т, 2012. 414 с.
18. Шевцов В.В. Неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» в период редакторства Е. В. Корша (1882–1883): прерванный полет // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 343. С. 107–112.
19. Серебрянников Н. В. Опыт формирования областнической литературы. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 308 с.
20. Мандрика Ю.Л. Цензура поэтики и поэтика цензуры. Коллекция сведений о сибирской частной печати конца XIX – начала XX в. в жанре patchword. Тюмень: Мандр и Ка, 2013. Ч. 1. 300 с.
21. Мандрика Ю.Л. Настоящее ядринцевское «Восточное обозрение» // Петербург газетный: 1711–1917. Тюмень : Мандр и Ка, 2009. С. 121–149.
22. Мандрика Ю.Л. Николай Ядринцев как миф // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск, 2012. № 17. С. 6–22.
23. Чердниченко И.Г. Николай Михайлович Ядринцев – публицист, теоретик и организатор провинциальной печати : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2003. 28 с.
24. Письма Н.М. Ядринцева к Г.Н. Потанину. Вып. 1 (с 20 февраля 1872 г. по 8 апреля 1873 года). Красноярск : Изд. ред. журнала «Сибирские записки», 1918. 232 с.
25. Сибирское областничество: биобиблиографический справочник / редкол.: С. С. Быкова (гл. ред) и др. Томск ; Москва : Водолей, 2002. 288 с.
26. Шиловский М.В. Сибирское областничество во второй половине XIX – начале XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1992. 33 с.
27. Головинов А.В. Идеология сибирского областничества: синтез политической программы и культурной платформы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3 (19). С. 103–107.
28. Шевцов В.В. «Томские губернские ведомости» в деле «сибирских сепаратистов» (1863–1865 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2010. № 2. С. 88–91.
29. Н. Я. Сибирь перед судом русской литературы // Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов Н.М. Ядринцева. Красноярск : Тип. Енисейского Губернского Союза Кооператоров, 1919. С. 10–16.

Julia B. Kostyakova. Katanov State University of Khakassia (Abakan, Russia). E-mail: uka29@yandex.ru

PUBLICATION ACTIVITIES OF N.M. YADRINTSEV IN EXILE: CAUSES AND RESULTS (ON THE LETTERS TO G.N. POTANIN IN 1872–1873)

Key words: N.M. Yadrintsev, exile, publications, Siberia, regionalism.

The article considers publication activities of N.M. Yadrintsev during his stay in exile in Shenkursk, Arkhangelsk province. It analyses the historiography of selected topics, identifies insufficient study level, in particular, the lack of works devoted to publications of Nikolai Mikhailovich in the period of exile and on the causes for his journalistic activity in 1868–1973. The empirical base of the research relies on N.M. Yadrintsev's letters to G.N. Potanin, his friend and associate, written during 1872–1873, and gives their evaluation as a historical source of personal origin.

Based on the analysis of statements of Nikolai Mikhailovich in the letters about the periodicals, about different aspects of his collaboration with newspapers and magazines, it reveals the reasons for his publication activity in 1868–1873. The article shows that activities of the author of publications stimulated a desire to improve their financial situation; to restore the reputation of the publicist, scientific and public figure; the desire to compensate for moral and physical suffering; to approbate the collected factual and historical material; to participate in shaping of positive public opinion about Siberia and implementing the programme of cultural education of citizens. It is proven by facts that at the last stage of exile (1873) influenced by cultural-political factor there was a transformation of the views of N.M. Yadrintsev on the ways and methods to solve "Siberian" issue, which caused the intensification of his cooperation with a provincial press.

The author also reconstructs the system of preparing articles for the press of N.M. Yadrintsev. It was revealed that a number of planned and prepared articles were never published. The main reasons for this were: censorship, the harsh statements of the author, heavy load writing articles for the fee, lack of relevant literature and factual material, the lack of printed periodicals interested in publishing articles about Siberia.

It is proved that the program of provincial printing development by N.M. Yadrintsev was spurred by his dissatisfaction with the editorial policy of the central media in relation to Siberia, the approach of Metropolitan journalism to the coverage of provincial life, the quality level of the local press. Special attention is paid to journalist's phased formation of this program.

The author concludes the main achievement of this program is that N.M. Yadrintsev integrated the goals and objectives of the provincial press with the ideas of regionalism, outlined the role of the local press in the implementation of cultural education and civic education of the population.

REFERENCES

1. Mayer, G.V. & Dmitrienko, N.M. (eds) (2009) *Entsiklopediya Tomskoy oblasti* [Encyclopedia of Tomsk Region]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University, 2009. pp. 465–1000.
2. Lemke, M. (1904) *Nikolay Mikhailovich Yadrintsev. Biograficheskiy ocherk. K 10-letiyu so dnya konchiny* [Nikolai Mikhailovich Yadrintsev. A Biographical Sketch. To the 10th anniversary of the death]. SPb: Tipo-Litografiya «Gerold», 1904. 219 s.
3. Farafontova, T. M. (1902) Iz bumag sibirskogo patriota (Materialy k biografii N. M. Yadrintseva) [From the papers of the Siberian patriot (Materials for the biography of N. M. Yadrintsev)]. *Vostochnoe obozrenie*. 131. pp. 2.
4. Kondratyev, N.I. (1985) *Nachalo zhurnal'noy pressy v Vostochnoy Sibiri (1885–1905 gg.)* [The beginning of the journal press in Eastern Siberia (1885–1905)]. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo.
5. Atamanovskaya, N.A. (1966) O fel'tonakh N. M. Yadrintseva [About N.M. Yadrintsev's feuilletons]. *Uchenye zapiski Barnaul'skogo pedagogicheskogo instituta*. 4(1). pp. 35–37.
6. Khvalevskaya, E.Yu. (1969) Fel'tony N.M. Yadrintseva v sibirskoy pechati 70–80 gg. XIX veka [N.M. Yadrintsev's feuilletons in the Siberian press of 1870–80s]. *Voprosy yazyka i literatury*. 3. pp. 36–38.
7. Kandeeva, A.G. (1976) O literaturno-publitsisticheskoy deyatel'nosti N. M. Yadrintseva (1888–1894 gg.) [On N.M. Yadrintsev's literary and journalistic activities (1888–1894)]. *Fol'klor i literatura Sibiri*. 3. pp. 66–99.
8. Korzhavin, V.K. (1975) N.M. Yadrintsev ob ekonomicheskom i politicheskom polozhenii Sibiri vtoroy poloviny XIX veka [N.M. Yadrintsev on the economic and political situation of Siberia in the second half of the 19th century]. In: Goryushkin, L.M. (ed.) *Voprosy istorii sotsial'no-ekonomicheskoy i kul'turnoy zhizni Sibiri* [History of Siberian Socio-Economic and Cultural Life]. Novosibirsk: Nauka. pp. 69–75.
9. Dameshek, L.M. (1982) Otsenki vzaimovliyaniya russkogo i korennoogo naseleniya v trudakh politicheskikh ssyl'nykh A.P. Shchapova i N.M. Yadrintseva [Estimated mutual influence of the Russian and indigenous people in the writings of political exiles A.P. Schapov and N.M. Yadrintsev]. In: Shcherbakov, N.N. (ed.) *Ssyl'nye revolyutsionery v Sibiri. XIX v. fevral' 1917 g.* [Exiled revolutionaries in Siberia. The 19th century – February 1917]. Vol. 2. Irkutsk: Irkutsk State University. pp. 70–75.
10. Shilovsky, M.V. (1987) Proizvedeniya N. M. Yadrintseva 70–80-kh gg. XIX v. kak istochnik po izucheniyu istoricheskogo opyta osvoeniya Sibiri [N.M. Yadrintsev's works of 1870–80s as a source for the study of Siberia's development]. In: Goryushkin, L.M. (ed.) *Politicheskaya ssylka v Sibiri XIX – nachala XX vv. Istoriografiya i istochniki* [Political exile in Siberia in the 19th – early 20th centuries. Historiography and sources]. Novosibirsk: Nauka. pp. 48–54.
11. Golovinov, A.V. (2010) *Kul'turfilosofskaya kontseptsiya sibirskogo oblastnichestva: etnosotsial'nye i tsennostnye osnovaniya* [The cultural and philosophical concept of Siberian regionalism: Ethnosocial and value bases]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Barnaul.
12. Emelyanova, T.N. (2004) *Oblastnichestvo N.M. Yadrintseva kak filosofiya rossiyskoy deystvitel'nosti* [N.M. Yadrintsev's oblastnichestvo as a philosophy of Russian reality]. St. Petersburg: Infoda.
13. Malinov, A.V. (2012) *Filosofiya i ideologiya oblastnichestva* [Philosophy and ideology of regionalism]. St. Petersburg: Intersotsis.
14. Shilovsky, M.V. (2008) *Sibirskoe oblastnichestvo v obshchestvenno-politicheskoy zhizni regiona vo vtoroy polovine XIX – pervoy chetverti XX v.* [Siberian regionalism in the socio-political life of the region in the second half of the 19th – first quarter of the 20th century]. Novosibirsk: Sova.
15. Goldfarb, S.I. (1997) *Gazeta "Vostochnoe obozrenie" (1882–1906)* [Newspaper "Vostochnoe obozrenie" (1882–1906)]. Irkutsk: Irkutsk State University.
16. Zhilyakova, N.V. (2011) *Zhurnalistika goroda Tomsk (XIX – nachala XX veka): stanovlenie i razvitie* [Journalism in Tomsk (the 19th – early 20th century): formation and development]. Tomsk: Tomsk State University.
17. Shevtsov, V.V. (2012) *"Tomskie gubernskie vedomosti" (1857–1917 gg.) v sotsiokul'turnom i informatsionnom prostranstve Sibiri* ["Tomskie gubernskie vedomosti" (1857–1917) in the socio-cultural and information space of Siberia]. Tomsk: Tomsk State University.
18. Shevtsov, V.V. (2011) An unofficial part of "Tomskie gubernskie vedomosti" edited by E.V. Korsh (1882–1883): an interrupted flight. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 343. pp. 107–112. (In Russian).
19. Serebrennikov, N.V. (2004) *Opyt formirovaniya oblastnicheskoy literatury* [Experience in the formation of regional literature]. Tomsk: Tomsk State University.

20. Mandrika, Yu.L. (2013) *Tsenzura poetiki i poetika tsenzury. Kolleksiya svedeniy o sibirskoy chastnoy pechati kontsa XIX – nachala XX v. v zhanre patchword* [Censorship of poetics and poetics of censorship. A collection of information about the Siberian private press of the late 19th – early 20th century in the patchword genre]. Tyumen: Mandr i Ka.
21. Mandrika, Yu.L. (2009) *Nastoyashchee yadrintsevskoe “Vostochnoe obozrenie”* [The Real Yadrntsev’s “Vostochnoe obozrenie”]. In: Sonina, E.Yu. (ed.) *Peterburg gazetnyy: 1711–1917* [Newspaper of Petersburg: 1711–1917]. Tyumen: Mandr i Ka. pp. 121–149.
22. Mandrika, Yu.L. (2012) *Nikolay Yadrntsev kak mif* [Nikolay Yadrntsev as a myth]. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya*. 17. pp. 6–22.
23. Cherednichenko, I.G. (2003) *Nikolay Mikhaylovich Yadrntsev – publitsist, teoretik i organizator provintsial'noy pechati* [Nikolai Mikhailovich Yadrntsev – publicist, theorist and organizer of the provincial press]. Abstract of History Cand. Diss. Irkutsk, 2003. 28 s.
24. Yadrntsev, N.M. (1918) *Pis'ma N.M. Yadrntseva k G.N. Potaninu* [Letters from N.M. Yadrntsev to G.N. Potanin]. Vol. 1. Krasnoyarsk: Sibirskie zapiski.
25. Bykova, S.S. et al. (eds) (2002) *Sibirskoe oblastничество: biobibliograficheskiy spravochnik* [Siberian regionalism: a bio-bibliographic reference]. Toms; Moscow: Vodoley.
26. Shilovsky, M.V. (1992) *Sibirskoe oblastничество vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vekov* [Siberian regionalism in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Abstract of History Dr. Diss. Novosibirsk.
27. Golovinov, A.V. (2012) Ideology of Siberian regionalists: the synthesis of political program and cultural platform. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 3(19). pp. 103–107. (In Russian).
28. Shevtsov, V.V. (2010) “Tomskie gubernskie vedomosti” v dele “sibirskikh separatistov” (1863–1865 g.) [“Tomskie gubernskie vedomosti” in the case of “Siberian separatists” (1863–1865)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri – Humanitarian Sciences in Siberia*. 2. pp. 88–91.
29. Yadrntsev, N.M. (1919) *Sbornik izbrannykh statey, stikhotvorenij i fel'etonov N.M. Yadrntseva* [Selected articles, poems, and feuilleton by N.M. Yadrntsev]. Krasnoyarsk: Tip-ya Enis. Gub. Soyuz Koop. pp. 10–16.